

нения действий по организации или содержанию притона независимо от окончания момента изготовления, переработки или потребления наркотиков.

В качестве помещений, предназначенных для изготовления или потребления наркотиков, суды обоснованно признают не только жилые (дом, дача, квартира, комната), но и нежилые помещения (погреб, гараж, чердак, сарай, склад). Помещения также могут быть постоянными или временными (дача и палатка), стационарными или передвижными, находиться в частной собственности граждан или жилищно-строительных кооперативов, входить в государственный жилищный фонд. При этом притон не обязательно должен внешне напоминать помещение, изолированное и законченное в архитектурно-строительном отношении. Действия по организации изготовления или потребления наркотиков вне определенного помещения (в лесу, на пляже), как правило, не содержат признаков данного преступления, за исключением отдельных случаев организации «клубов» под открытым небом, на берегу реки и т. д. Не считается притоном помещение, где проживают члены семьи и сами потребляют наркотические средства. В то же время притоном может служить, например, каюта члена экипажа судна, купе проводника поезда. Как представляется, предоставление лицом, имеющим право соответствующего распоряжения имуществом, помещения, в том числе производственного (склад, кабинет), принадлежащего юридическому лицу, также образует состав данного преступления.

Ответственность за предоставление помещения наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или других одурманивающих средств. При этом действия по предоставлению помещения не охватываются ч. 1 ст. 328 УК и требуют дополнительной квалификации по ст. 332 УК независимо от наличия либо отсутствия намерения совместно употребить (изготовить, переработать) это средство.

Под организацией притона имеется в виду деятельность по созданию и обеспечению функционирования соответствующего помещения (приобретение, выделение, наем, подыскание помещения, финансирование его ремонта, приспособление для пользования им многократно и многими лицами, поиск клиентов, обеспечение наркотическими средствами или психотропными веществами и т. п.).

Под содержанием притона следует понимать владение помещением, отведенным и приспособленным для потребления наркотических средств и психотропных веществ, управление этим помещением, т. е. деятельность по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации (например, внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, охрана) и поддержанию его функционирования надлежащим образом: поддержание помещения в надлежащем виде, ремонт, снабжение посетителей наркотическими средствами или психотропными веществами, необходимыми инструментами и оборудованием, обеспечение охраны и т. д.

По смыслу закона уголовная ответственность за организацию либо содержание притона по ст. 332 УК наступает при неоднократном (2 и более раза) предоставлении помещения одним и тем же либо разным лицам.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что организует или содержит притон, и желает совершать эти действия. Обязательным признаком состава преступления является цель – изготовление, переработка и (или) потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ. Использование какого-либо помещения в иных целях, например, для хранения наркотиков, организации их сбыта, выращивания, сокрытия следов преступлений, связанных с наркотиками и т. п., не образует рассматриваемого преступления. При этом корыстные или бескорыстные мотивы не имеют значения для квалификации.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет. Другие лица, способствовавшие организации и содержанию притона (охранники, персонал и т. п.), несут ответственность как пособники.

Для квалификации не имеет значения, кто является источником снабжения наркотиков. Эту функцию могут выполнять содержатель притона, его посетители, иные граждане. В случае, если лицо, предоставляющее соответствующее помещение, также предоставляло посетителям наркотические средства, психотропные вещества или аналоги, либо склоняло других лиц к их потреблению, то данные действия требуют дополнительной квалификации по ст. 328 и 331 УК.

По данным МВД, на протяжении последнего десятилетия ежегодно в стране выявляется и регистрируется от 50 до 100 преступлений, предусмотренных ст. 332 УК. Однако, как представляется, расширение признаков состава преступления и правильное его использование, основанное на понимании объективных и субъективных признаков, должно существенно увеличить практику его применения. В то же время хочется обратить внимание на тот факт, что степень общественной опасности предоставления помещения, организации или содержания притона для потребления, изготовления или переработки одурманивающих веществ само по себе не является ни преступлением, ни правонарушением, возможно, не является сопоставимой с уголовным наказанием, предусмотренным ст. 334 УК.

УДК 343.33

Ю.Е. Духовник

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРИЗНАКУ ИНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Участившиеся случаи распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении сотрудников ОВД, не только унижают честь и достоинство, но и подрывают авторитет государственной власти в целом. При этом в следственно-судебной практике в аспекте рассматриваемого вопроса наибольшие затруднения вызывает уголовно-правовая оценка деяний, направленных на возбуждение социальной вражды к сотрудникам ОВД по признаку иной социальной принадлежности.

Ответственность за разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни предусмотрена ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни», которая включена в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества». Тем самым законодатель в качестве видového объекта определил общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества в целом. Непосредственным объектом указанного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования человечества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 130 УК, характеризуется действиями, направленными на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности.

При рассмотрении материалов, заявлений или сообщений о совершении преступления, предусмотренного ст. 130 УК, такой объективный признак, как возбуждение вражды или розни, может вызывать наибольшие затруднения (его отсутствие или недоказанность будет свидетельствовать об отказе в возбуждении уголовного дела).

Полагаем, что термин «возбуждение», используемый в сочетании со словами «вражда» и «рознь», применительно к ст. 130 УК предполагает активные действия, которые могут (а с точки зрения виновных – должны) привести к возникновению либо возобновлению и (или) усилению в других людях враждебного отношения к какой-либо общности людей, розни между какими-либо социальными группами.

Понятия «вражда» и «рознь» в толковых словарях определяются за счет взаимного использования друг друга и могут выражаться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить права и законные интересы представителей определенных социальных групп.

Следует иметь в виду, что противоречия в понимании признака «возбуждение вражды или розни» также связаны с отступлением законодателя от принципа системности права, который выражается в различном употреблении терминов в наименовании ст. 130 УК (здесь говорится о разжигании вражды или розни) и диспозиции ч. 1 этой же статьи (где указывается на возбуждение вражды или розни).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в диспозиции преступления, предусмотренного ст. 130 УК, специально не указывается на публичность соответствующих действий, однако сущность данного посягательства как раз и состоит в публичном характере, так как иначе невозможно вызвать у определенной группы лиц вражду или рознь к другой группе. Совершение действий, не носящих публичный характер, априори не может быть направлено на достижение указанных целей.

Признак «иная социальная принадлежность», включенный в УК 20 апреля 2016 г., не обладает необходимой ясностью и привносит в комментируемую норму расширительный смысл, что в совокупности с отсутствием соответствующей правоприменительной практики создает предпосылки для неоправданно широкого ее понимания и, как следствие, – применения уголовно-правовой репрессии.

Представляется, что содержание данного термина необходимо уяснять с учетом общеправового принципа системного толкования норм права. Так, в контекстном отношении признак «иная социальная принадлежность», указанный в ст. 130 УК Республики Беларусь с использованием союза «или», дополняет другие перечисленные признаки (расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности), так как подразумевает иные критерии для объединения людей в большие социальные группы, образующие отдельно взятые структурные элементы общества.

Социальной группой, по отношению к которой может иметь место проявление социальной вражды или розни, следует считать совокупность людей, объединенных общими социально-значимыми признаками и интересами, жизнедеятельность которых направлена на достижение полезных для общества и государства целей. Существование социальных групп признается государством ввиду исторически сложившихся традиций; эти группы характеризуются наличием определенного государственного статуса, обладают правоспособностью (способностью иметь права и осуществлять обязанности) и правосубъектностью (являются субъектами права).

Сотрудников ОВД следует рассматривать в качестве социальной группы, которая характеризуется наличием внутренней организации, общих целей деятельности, форм социального контроля, определенной сплоченностью, общностью интересов и т. п. Соответственно, сотрудники ОВД могут быть признаны потерпевшими по ст. 130 УК. В основе понимания признака «иная социальная принадлежность» – не сам факт принадлежности потерпевших к какой-либо социальной группе, а стремление в данный момент разжечь вражду или рознь именно к этой группе, подчеркнуть ее неполноценность, вредность.

Давая правовую оценку подобным деяниям, следует иметь в виду, что к ответственности по ст. 130 УК может быть привлечено только физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, действующее с прямым умыслом. При этом деяния виновного совершаются не на почве межличностного конфликта, направлены не против определенного человека или конкретной группы людей, а олицетворяют враждебность к социальной группе в целом (иногда опосредованно через воздействие на отдельных представителей этой группы). Соответственно прямой умысел в комментируемом преступлении в виде возбуждения вражды или розни выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия и в желании (стремлении) совершить его.

Основным критерием для оценки наличия состава преступления, предусмотренного ст. 130 УК, является цель, к которой стремится виновный, – возбудить иную вражду или рознь по признаку социальной принадлежности к ОВД. Мотивы совершения данного преступления в диспозиции не указываются, однако наиболее вероятными представляются политические или идеологические побуждения.

Таким образом, уголовно-правовой анализ действий виновных в случае распространения негативной, не соответствующей действительности информации, направленной на возбуждение социальной вражды к сотрудникам ОВД по признаку

иной социальной принадлежности, позволяет сделать следующий вывод: публичное распространение порочащих либо негативных сведений в отношении сотрудников ОВД оценивается как действие по разжиганию социальной розни и может быть квалифицировано по ст. 130 УК (при наличии всех признаков состава преступления) в тех случаях, когда действия виновных направлены на причинение вреда общественным отношениям, обеспечивающим безопасность существования человечества в его широком понимании.

УДК 343.9

А.Г. Желобкович

ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СФЕРА МОШЕННИЧЕСКИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

С появлением возможности распоряжаться собственной жилой недвижимостью, а именно продавать, обменивать, завещать, дарить, приватизировать и производить другие гражданско-правовые сделки, начал формироваться и рынок жилой недвижимости. При этом следует отметить, что на законодательном уровне определение рынка жилой недвижимости, как и рынка недвижимости в целом, не дается. В правовой и экономической отраслях науки определение рынка недвижимости также не получило общепринятой формулировки.

В ст. 30 Налогового кодекса Республики Беларусь содержится определение рынка товаров (работ, услуг), под которым признается сфера обращения этих товаров (работ, услуг), определяемая исходя из возможности покупателя (продавца) реально и без значительных дополнительных затрат приобрести (реализовать) товар (приобрести (выполнить) работу, приобрести (оказать) услугу) на ближайшей по отношению к покупателю (продавцу) территории в пределах или за пределами Республики Беларусь.

Так, С.Ю. Арзуманов под рынком жилой недвижимости понимает экономическую сферу, состоящую из совокупности правовых операций (сделок) с объектами жилой недвижимости, включающих передачу прав на такие объекты, осуществление строительства, а также оказание на возмездной основе риелторских и иных услуг, развитие, финансирование и управление которой осуществляется с использованием и посредством рыночных механизмов.

В.А. Слепов, в свою очередь, рассматривает рынок недвижимости как механизм, «обслуживающий и регулирующий отношения по купле и продаже, аренде недвижимости на основе спроса и предложения».

В.Л. Волков под оборотом недвижимости предлагает понимать совокупность переходов права собственности и ограниченных вещных прав на недвижимость, имеющую возможность находиться в частной собственности, а также приобретений и утрат ограниченных вещных прав на нее иным путем, происходящих на основе добровольности и, как правило, возмездности.

Р.Н. Шумов определил рынок жилья как экономическую сферу, состоящую из совокупности правовых операций (сделок) с объектами жилой недвижимости, включающих передачу прав на такие объекты и оказание услуг на возмездной основе, развитие, финансирование и управление которой осуществляется с использованием и посредством рыночных механизмов.

Данное определение, на наш взгляд, является наиболее приемлемым в контексте проводимого исследования, так как раскрывает рынок жилой недвижимости не только как систему экономических, но и правовых отношений, обусловленных прежде всего переходом прав от одного собственника к другому. Следует также понимать, что рынок жилой недвижимости включает также сделки по поводу покупки и продажи жилья, аренды как одной из форм перехода имущества во временное пользование или владение, осуществляемой на возмездной основе.

В изученной нами литературе, в средствах массовой информации общепринятым является разделение рынка жилой недвижимости на первичный и вторичный. Такое разделение обычно проводится исходя из способов совершения сделок на нем, характера возникновения прав на недвижимое имущество, а также механизма их дальнейшей передачи от одного собственника к другому. Принимая во внимание вышеуказанные критерии разделения, следует рассмотреть содержание понятий первичного и вторичного рынков жилой недвижимости.

Первичный рынок жилой недвижимости включает в себя совокупность сделок, которые совершаются с вновь созданными объектами, право собственности на которые не зарегистрировано, а также непосредственно саму приватизацию жилой недвижимости, ранее находившейся под контролем государства. Как отмечает Н.А. Устюшенко, основными продавцами недвижимости на первичном рынке выступают государство в лице своих республиканских, региональных и местных органов власти, а также строительные компании – поставщики жилой и нежилой недвижимости. Наиболее характерным для данного рынка является строительство и продажа недвижимости напрямую по схеме: «покупатель – застройщик».

Вторичный рынок жилой недвижимости характеризуется тем, что сделки на нем совершаются с объектами, находящимися в собственности и связаны с продажей или с другими формами перехода поступивших на рынок объектов от одного владельца к другому, чье право собственности было зарегистрировано в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Исходя из этого характеристиками вторичного рынка жилой недвижимости выступают показатели количества приватизированных квартир, а также заключенных гражданско-правовых сделок, к которым относятся: купля-продажа, аренда, дарение, наследование, мена, пожизненное содержание с иждивением.

Анализ изученных уголовных дел по фактам мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости позволяет сделать вывод о том, что данные противоправные деяния имеют свои особенности в зависимости от вида совершаемой сделки. Порядок заключения и правовые последствия данных сделок порой могут одновременно как затруднять, так и способствовать совершению мошенничества. Как показывает практика, наиболее криминально пораженным видом гражданского-правовых сделок (в более 80 % случаев) является купля-продажа жилой недвижимости. Регулируется купля-продажа жилой недви-